

Глава 18. Спокойные деньки

Несмотря на то, что беды этого мира продолжали расти, Ноэль проводила свои деньки также счастливо, как и всегда. До заката она тренировала членов Банды белых муравьёв, а с приходом ночи она поднимала в руке бокал вина. Разумеется, она не забывала и практиковаться со своей трубой. Она заставила Риглетт присоединиться к ней, и когда они привыкли к звукам, они стали двигаться увереннее. Спустя две недели их прогресс дошёл до того, что даже Синтия стала наблюдать за ними.

— Чудесно. Никогда бы не подумала, что это были те грязные... я имею в виду неопрятные джентльмены. Да, это просто великолепно.

— Сэр Синтия, мы не знаем, как реагировать на такие слова, — ответил Барбас, сухо усмехнувшись над оплошностью Синтии.

В его руке был охотничий рог, с которым он практиковался. И он, и Риглетт получили свои инструменты от Ноэль. Риглетт была солдатом Коимбры, а Барбас был представителем Банды белых муравьёв.

— Прости. Если ты обиделся, я извиняюсь.

— Не, не, не парься, не парься. Ты довольно мила по сравнению с этой дурой Риглетт. Ту бабу вообще не волнует, что мы, блядь, люди.

— Значит ты всё ещё не помирился с Риглетт?

— Ха, я никогда не опущусь так низко, чтобы вилить хвостом за этой ёбаной сучкой, которая называет меня обезьяной. И мы всё равно признаём только капитана Ноэль. Мы здесь из-за нашей с ней сделки.

Синтия неуверенно кивнула на открытую вражду Барбаса по отношению к Риглетт. Собственный статус Синтии был выше, чем у Риглетт, но она всё ещё была дочерью генерал-майора Уилма. Их отношения как отца и дочери были, по всей видимости, довольно прохладными, но Синтия старалась следить за собой каждый раз, когда они встречались. Прежде всего нужно было учитывать её индивидуальность. Проще говоря, Синтии это тоже не нравилось. Каждый раз, когда Риглетт открывала свой рот, она высвобождала поток сарказма и негатива. Честно говоря, при разговоре с ней существовал немалый риск нарваться на драку, и поэтому Синтия старалась избегать её. Было довольно впечатляюще, что Ноэль могла иметь с ней дело, несмотря на всё её высокомерие.

— Кстати, где ваш капитан Ноэль? Я пришла сюда, считая, что она будет тренироваться с вами сегодня, но...

— А, капитан сказала, что сегодня она взяла книгу у мелкого принца. Есть что-то вроде «обещания показать ей редкие книги». Так что сегодня за тренировку отвечаю я.

Действительно, что-то в таком роде имело место. Было тяжело представить, как Ноэль внимательно читает книгу, но люди не всегда соответствовали своей внешности. Несмотря на немного сомнительный отказ от тренировки ради этого, пока это было связано с её обещанием Элгару, тут действительно ничего не поделать, однако Синтия всё ещё хотела высказать несколько претензий по поводу того, как самовлюблённо Барбас болтал о том, что "отвечает за тренировку".

— Понятно, тогда я тоже покажусь там? Ведь в конце концов мы не можем позволить ей нагрубить юному господину.

— Ха-ха, вероятно ты уже опоздала. Ну, тогда я вернусь к моим тренировкам.

Говоря, Барбас начал маршировать, держа в руке охотничий рожок. Он извлёк из него оглушительный звук, и солдаты, звеневшие мечами, разом прекратили. Всегда будучи вооружённым отрядом, они довольно быстро скооперировались. Они были уверены, что преуспевают с Ноэль во главе. Синтия почувствовала дрожь, представляя, как их красноволосый командир с угрожающей улыбкой скачет верхом на лошади, размахивая двузубым копьём.

— Интересно, как обернется её судьба. Хм-м-м, нет, просто не могу этого представить.

Напряженно посмеявшись, Синтия посмотрела на небо. В последнее время не было дождей, и в этот день также была хорошая погода. Скорее всего Ноэль сейчас в хорошем настроении.

Когда она вошла в архивы Коимбры, недалеко послышался весёлый голос. Именно в той стороне находились все исторические хроники Коимбры, стратегические пособия и литературные произведения, упакованные дворянами в коробки. На данный момент они выглядели не особо полезными, но записи в любом случае оставались важны. За сбор книг отвечал специалист библиотекарь. Между книжных полок показалась фигура Ноэль со скрещёнными руками и большой кисточкой во рту, и Синтия хотела было окликнуть её. Вокруг Ноэль стояли Элгар, служанка и библиотекарь, и пристально смотрели на неё. Синтия незаметно приблизилась, задаваясь вопросом, что они задумали, и внезапно обнаружила, что Ноэль рисовала картину на белой ткани.

— Что это? Разве ты не собиралась почитать редкую книгу? Пропускать тренировки чтобы нарисовать какую-то картину, звучит довольно интересно.

— Ух, Синтия!

Ноэль удивлённо выронила кисть изо рта, когда Синтия внезапно окликнула её сзади. Элгар улыбнулся и быстро стал объяснять.

— Не паникуй, Ноэль. И Синтия, она уже закончила с книгой.

— Вот как?

— Да. Хотя она взялась за сочинения коимбранского философа, ей удалось справиться с книгой всего за пол дня. Не удовлетворившись даже этим, она также прочитала многие из наших военных учебников.

— Это правда, Ноэль? Не пытайся обмануть юного господина.

Выслушав объяснение Элгара, Синтия окинула Ноэль взглядом, в котором читалось сомнение, так как Ноэль была вполне способна с гордостью заявить, что она тщательно пролистала эти книги. Ноэль могла спокойно листать страницы даже в присутствии сына наместника.

— Я тщательно их прочитала, знаешь ли. Я довольно быстро читаю. Я не смогла найти то, что хотела, но это всё равно было довольно интересно.

— Хм.

— Самой интересной была книга по истории Коимбры.

— Я сомневаюсь, что она так уж интересна. Это, по сути, история нашего поражения.

Записей о коимбранской династии периода до объединения континента практически не осталось. То что было — свидетельствовало только об их жалком поражении, именно поэтому армия Коимбры имела репутацию самой слабой на континенте.

— Суда по моим выводам, об этой стране известно немного, да? Вот значит каков мир. Важно то, что мы делаем здесь и сейчас.

Ноэль начала свой рассказ, величественно поглаживая подбородок. Так как она относилась к наследнику Грола с явным неуважением, вскоре её придется слегка перевоспитать.

— Не говори, как будто ты всё понимаешь, дура!

— Ой! — Ноэль с жалким выражением лица схватилась за голову, после того как на неё опустился кулак Синтии.

— Сэр Синтия, пожалуйста, сохраняйте тишину в этом здании. Здесь довольно много ценных работ, так что нам не следует рисковать.

— М-мои извинения, — одёрнутая библиотекарем, Синтия поспешно извинилась, не заметив гордую маленькую улыбку Ноэль.

— Ах, меня поразило, когда я увидела Синтию сердитой! Как и ожидалось от Синтии!

— Эй.

— погоди минутку...

Обмакнув разок кисть в краску, Ноэль прикоснулась ей к ткани, которая быстро пропиталась красным цветом, и в мгновение ока изображение начало принимать форму. Законченный фрагмент изображал скрещенные молоты — вероятно это была попытка создать герб. Мало того, что Ноэль была удивительно хороша в живописи, конечный результат был довольно хорош, так что его даже было не стыдно продемонстрировать публике.

— Что это?

— Рыцари изображают свои семейные гербы на флагах, верно? Это было в одной из книг, что я прочитала. У меня нет семейного герба, так что я решила попросить юного господина помочь мне придумать.

— К сожалению, я не очень хорош в подобных вещах. Когда я думаю о гербах, мне на ум приходят только весы. Вот почему мы собрались вместе, чтобы что-нибудь придумать. Идея была в том, что, если выйдет плохо — это опозорит Ноэль.

— Сэр Ноэль, в чём смысл этих двух молотов? — прямо спросила горничная.

В ответ Ноэль с гордостью взяла белую ткань и взмахнула ею в воздухе, гордо заявив:

— Эти скрещенные молоты олицетворяют собой наше обещание с юным господином. В принципе этот герб является доказательством сделки. Я буду делать всё возможное, пока существует этот герб.

Горничная и библиотекарь понимающе кивнули, а Элгар растерялся и смущённо покраснел. При виде состояния, в котором находился Элгар, в разуме Синтии появился образ: полностью выросший Элгар и Ноэль, облачённая в великолепный костюм, махали толпам простолюдинов. Элгар успешно сменил своего отца и правил Коимброй, при поддержке Ноэль, его прекрасной жены, обеспечивая благополучие и развитие провинции. Синтия спросила себя, где она будет в то время. Возможно она будет охранять и помогать растить детей суматошными днями...

— Стоп... это значит, что мне придётся называть Ноэль леди?

— О чём ты говоришь?

— Ах, н-нет, вовсе нет! Ага, ни о чём! — на вопрос Ноэль Синтия запаниковала, а на её лице появилось невнятное выражение. Синтию потрясли её дикие фантазии.

В любом случае их социальные статусы слишком отличались. Скорее всего, это невозможно, но так или иначе не было бы странным, если бы у Элгара были сильные чувства. Он производил такое впечатление с того самого момента, как она спасла его. Кроме того, Ноэль была красивой, умелой молодой девушкой с отличными перспективами в Коимбре. Мысль о таком развитии событий была не случайна, но во всех отношениях это неправильно, особенно, если учитывать личность Ноэль.

В то же время Элгар, чтобы обозначить свою точку зрения, заговорил с мрачным выражением лица: "Хорошо, я передам этот герб моему отцу для одобрения. Извините, но на сегодня всё".

— Ага, всё нормально. Ты сегодня не слишком хорошо выглядишь, юный господин. Похоже, ты устал, когда смеялся, и всё такое.

— А, да, по правде говоря, состояние моей матери не очень хорошее. Даже несмотря на то, что мы наняли придворного врача.

Элгар закрыл глаза и вздохнул. Ему было только 12 лет, но его голос звучал устало и зрело. Сара словила стрелу при побеге из Рокбелла. Рана была не слишком серьёзной и никаких осложнений быть не должно, но всё-таки если виновата стрела — то ответственным за это была Синтия.

— Юный господин, это из-за раны от стрелы...

— Нет, это другое. Рана зажила нормально, но придворный врач говорит, что это какая-то проклятая болезнь. В Коимбре происходит много неприятных вещей, так что моя мать, вероятно, уже не выдерживает. В последнее время она даже не может нормально питаться, и только пьёт воду. Она продолжает терять вес.

— Вот оно как...

— Чтобы это ни было, вероятно это временно из-за жары. Мы получили какие-то лекарства и редкие продукты из Гемба, так что она скоро поправится. Отец тоже будет чувствовать себя одиноко, если мать умрёт.

Элгар заставил себя улыбнуться. Не зная что сказать, Синтия только могла молча кивнуть. То же самое можно было сказать и о горничной с библиотекарем, но Ноэль нежно похлопала Элгара по плечу.

— Ага, я уверена, что всё хорошо. Она будет такой же яркой и здоровой, как солнце. Я уверена, что так и будет.

— Н-Ноэль! Это неуважение к юному господину!

— Всё нормально. Это правда, что моей матери не станет лучше, если мы будем такими мрачными. Вот почему я единственный, кому это надо. Ноэль, спасибо тебе.

Поблагодарив Ноэль и остановив раздражённую Синтию, Элгар снова заговорил, как будто ему только что что-то пришло на ум:

— Точно, я же упоминал о продуктах из Гемба, верно? На самом деле от них прибыла целая делегация. Завтра мы устроим обед чтобы поприветствовать их. Если хотите, можете присоединиться.

— Ага, коне-е-ечно... А, то есть, понятно!

— Ха-ха, я не против, если ты будешь обращаться ко мне неофициально, но Синтия разозлится, так что, возможно, это к лучшему.

— Юный господин, не балуйте Ноэль слишком сильно. Эта дура вообще не умеет сдерживаться, так что вы должны быть с ней более суровым. Нет, на самом деле лучше не проявляйте к ней снисхождения.

— Синтия слишком строгая, да? Она всегда ругается, и это раздражает.

— И чья же это вина!?

— Хм?

— Ха-ха, с вами двумя никогда не соскучишься. Я бы хотел поболтать ещё, но это невозможно. Остальное оставляю тебе, Синтия. Ноэль, увидимся завтра.

Элгар поднял руку и вместе с горничной покинул архивы. Убедившись, что они ушли, библиотекарь вернулся к своим обязанностям.

— ...

— ...

В тишине глаза Синтии и Ноэль встретились. Ноэль развернула белую ткань, на которой она

рисовала свой герб, над головой, и повернулась. Похоже, она пыталась спрятаться. Но когда она попыталась ускользнуть, Синтия схватила её за волосы сзади и остановила.

— Ух...

— О, прекрасно. Учítывая, где мы находимся, почему бы сегодня не пересмотреть твои этикет и речь прямо здесь?

Отбросив ткань в сторону, она ткнула пальцем в Ноэль.

— Н-но сегодня тренировка. Видишь ли, я капитан, в конце концов. А-а-ах, занята, занята, занята.

— О, не волнуйся об этом. У Барбаса отлично получается.

— Да, но ещё мне нужно написать отчёт об этом. Мне сказали сделать это, так что я должна поторапливаться!

— Ты же перекладываешь всю работу с бумагами на Риглетт, так что ты пытаешься сказать!? И тебе действительно нужно что-то сделать с этой привычкой сваливать работу на остальных!

— Да, это абсолютно верно! Старший тысячник Синтия, я от всего сердца извиняюсь!

Ноэль идеально отсалютовала в стиле коимбранских военных. Она неожиданно переключилась на довольно красивые движения, но при этом полностью упустила из виду свою цель. В отличие от задуманного, её действия только подлили масла в огонь.

— Это были прекрасные слова и великолепный салют, но в своих мыслях ты этого вообще не признаёшь. Независимо от того, что ты скажешь, я не позволю тебе уйти, так что сдавайся и садись.

После того как Синтия вынесла последнее предупреждение, Ноэль неохотно уселась на стул. Не то чтобы у Синтии было много свободного времени. Были документы, с которыми ей нужно было разобраться, однако, зная, что это тоже было её частью работы, она кивнула и начала объяснять Ноэль, какими должны быть отношения господина и подчинённого. Спустя примерно три часа она окликнула Ноэль, которая пластом лежала на столе.

— Я забыла кое-что важное. У тебя есть парадный костюм?

Ноэль быстро покачала головой: "Разумеется нет. Социальные отношения — это дерьмовые трепетные вещи, поэтому я думала, что мне это не нужно".

— Тогда что ты собираешься одеть на завтрашний обед?

— Форму, которую только что получила. Я хочу показать сверкающее великолепие моих наград. Если мы собираемся только поесть, то всё будет хорошо. Я имею в виду, я же всё ещё на службе, верно?

Определённо, у мужчин бы не возникло проблем, если бы они носили военную форму. В славном прошлом Коимбры, однако, традиционной одеждой женщин было платье. Прежде всего женщины рыцари были настолько редки, что таких прецедентов раньше не случалось.

— К сожалению, так не пойдёт. На подобные мероприятия женщины в Коимбре должны надевать платья. Возможно, ты не захочешь, но дела обстоят именно так, поэтому разберись с этим. Разве это не твоя любимая фраза?

«Такой уж это мир» и «ничего не поделать» — эти фразы Ноэль очень часто повторяла. Но хотя она нередко повторяла их, ей самой они не особо нравились, так что это почти не помогало. На самом деле, вместо того, чтобы побыстрее сдаться, она стала почти такой же упрямой, как и её "обещания". Её характер был необычайно искажён, и её величайшим пороком было то, что она не защищалась, не хотела защищаться. Она всегда отделялась простым согласием и лёгким кивком, молчала в ответ на разумные вещи, понимала, что нужно сделать, но ничего не делала. Она спокойно увиливала от важных разговоров, так что при общении с ней нужно было быть очень осторожным.

— Да, но у меня нет платья. Так что я пойду в своей форме. Всё в порядке, в порядке, никто не будет надо мной смеяться.

Синтия была поражена полным отсутствием у Ноэль здравого смысла. Ноэль определённо привлечёт много внимания, тем более, что она была перспективным военачальником, появившимся в Коимбре, и кроме того была привлекательной женщиной. В любом случае Грол уже некоторое время рассыпал ей щедрые похвалы, рисуя яркий образ её доблести в битве у шоссе Канан. Если Ноэль совершит ошибку, это повредит репутации Грола. Вот почему Синтия строго обучала её, что значит быть офицером.

— Я подниму шум, так что ты не сможешь этого сделать.

— Нет, я не против...

Синтия прервала слова Ноэль, ударив её ладонью.

— Ладно, пошли к портному. Было бы неплохо, если бы я могла одолжить тебе что-нибудь, но, очевидно, у меня нет ничего твоего размера. Скорее всего платье не будет слишком роскошным, но я уверена, что за день мы что-нибудь придумаем. Будет хорошо, если мы подберём что-нибудь у них на складе.

Если они пойдут в знакомый магазин, который знает Синтия, и смогут расплатиться, что-нибудь да получится. За такой короткий срок они не смогут получить полностью сшитое на заказ платье, но перешить другое, скорее всего, получится достаточно быстро.

— Но это будет пустой тратой твоего времени, и я уже устала, и мой желудок пуст, и честно говоря, это будет той ещё занозой в заднице.

— То же самое и для меня. Слушай, если мы не пойдём сейчас, магазины скоро закроются!

— П-погоди минутку. Не тяни...

Не обращая внимания на жалобы, Синтия насильно потащила Ноэль за руку. С тех пор, как Ноэль появилась в замке, каждый день Синтии был насыщенным. Точнее даже не насыщенный, а бурный. Но это не значит, что всё было плохо. Было похоже, что у неё появилась дерзкая младшая сестричка. Она задавалась вопросом, чувствовал ли её покойный брат то же самое, хотя она ещё полностью этого не осознавала.

«В первый раз я встретилась с ней, как с врагом. Просто невероятно, что мы стали почти семьёй. Жизнь такая загадочная штука»

Слегка улыбнувшись, Синтия полностью сконцентрировалась на поиске платья, подходящего Ноэль, которая в это время обнаружила, что её глаза кружатся.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/279335>